

**ИСТОРИЯ
КАЗАХСТАНА
В ПЕРСИДСКИХ
ИСТОЧНИКАХ**

**I
ТОМ**

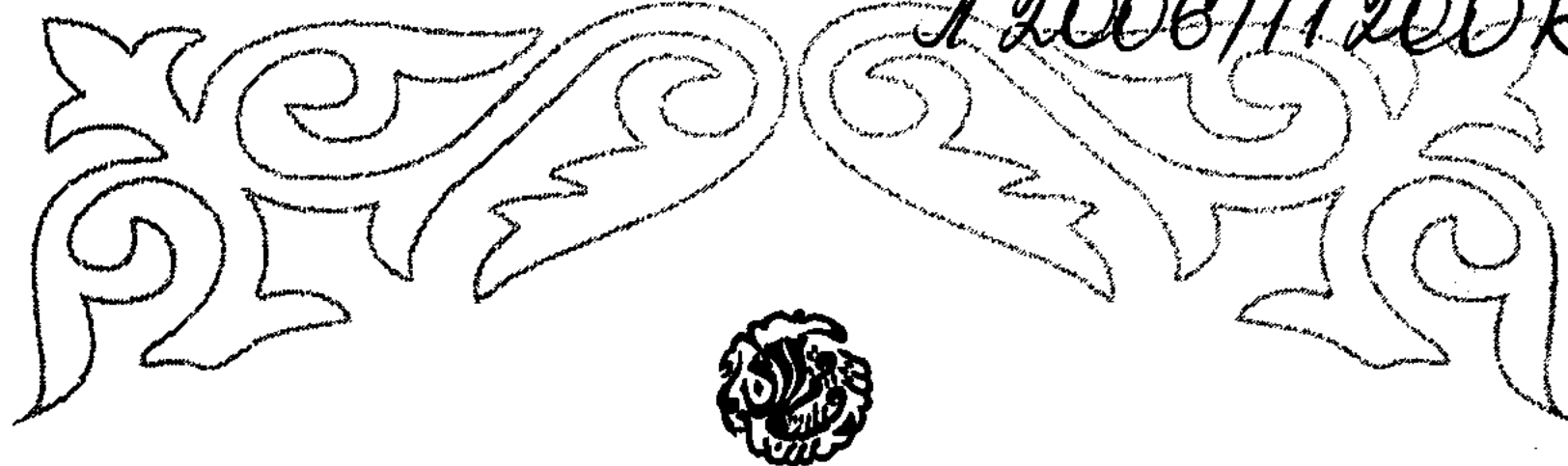

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА
“КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ”
РАЗРАБОТАНА ПО ИНИЦИАТИВЕ ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НУРСУЛТАНА АБИШЕВИЧА НАЗАРБАЕВА**

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
КНИЖНЫХ СЕРИЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ
“КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ”**

И. Н. Тасмагамбетов (главный редактор)
М. М. Тажин (зам главного редактора)
С. Т. Таукел (ответственный секретарь)
Ж. М. Абдильдин
М. Х. Абусейтова
М. М. Ауэзов
К. М. Байпаков
С. Э. Зиманов
Д. А. Калетаев
А. Кекильбаев
М. Б. Кенжегузин
С. А. Каскабасов
М. К. Койгелдиев
Е. М. Косубаев
М. А. Кул-Мухаммед
М. М. Магауин
С. А. Мамбеев
А. К. Нурпеисов
А. Н. Нысанбаев
Е. Р. Рахмадиев
К. С. Султанов
О. О. Сулейменов
К. Ш. Хусаинов

Л 2006/11200К

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИМ. Р. Б. СУЛЕЙМЕНОВА МИНИСТЕРСТВА
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

**ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА
В ПЕРСИДСКИХ
ИСТОЧНИКАХ**

**ДЖАМĀЛ ал-ҚАРШІ
ал-МУЛХАҚĀТ
би-с-сураҳ**

**I
СОМ**

Алматы
“Дайк-Пресс” 2005

ББК 63.3
Д 40

СЕКЦИЯ “ВОСТОКОВЕДЕНИЕ”
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРОГРАММЫ “КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ”

М. Х. Абусейтова (председатель)
А. К. Муминов (зам. председателя)
Д. Е. Медерова (ответственный секретарь)
Б. Еженханулы, Н. Базылхан, А. Ш. Нурманова

Введение, перевод с арабско-персидского, комментарии,
текст, факсимиле

Ш. Х. Вохидова, Б. Б. Аминова

Составление указателей:

*К. Т. Кусаинова, Н. Д. Макатова,
Ж. Ж. Несипбаева, Е. И. Руденко*

Ответственный редактор

А. К. Муминов

Д 0503000000
00(05)-05

ББК 63.3

ISBN 9965-699-80-1

© Ш. Х. Вохидов, Б. Б. Аминов,
перевод, 2005
© Издательство “Дайк-Пресс”,
оформление, 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

К основным источникам по истории Казахстана относятся сочинения, написанные на персидском языке в Средней Азии и сопредельных с нею странах. Многие важные проблемы истории Казахстана еще ждут своего глубокого и всестороннего изучения, значительно большего накопления разнообразного фактологического материала, его обобщения и анализа.

Персоязычные исторические сочинения по истории Казахстана представлены в основном в виде хроник. Под этим названием обычно объединяют довольно разные по характеру и содержанию сочинения — от простых списков правителей до трудов, которые можно назвать развернутыми историческими трактатами.

В персидских рукописях, найденных археографами во время экспедиций во Франции, Узбекистане, России, содержится много уникальных сведений по истории, культуре Казахстана и его связям с соседними странами, народами в средние века и новое время.

В рамках Государственной программы «Культурное наследие» в серии «История Казахстана в персидских источниках» выходят следующие издания:

Том I. Джамāl ал-Қаршӣ. «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх». Это сочинение содержит ценный фактологический материал по истории и культуре казахов. До сих пор не было полного издания текста этого произведения. В среднеазиатской историографии труд ал-Қаршӣ занимает особое место как единственное произведение исторического содержания, составленное на территории Чағатāйского улūса в монгольский период.

Перевод с арабско-персидского языка снабжен научным аппаратом — введением к изданию, комментариями и подробными указателями. В книге даны сведения по арабской грамматике, арабско-персидской лексикографии, истории раннего ислама, о мусульманских династиях, включая собственно центральноазиатские династии, а также мемуары автора, описания таких региональных центров мусульманской науки, как Джанд, Бārчканд, Алмāлиғ и другие.

Том II. ‘Абд ал-Қāдир ибн Муҳаммад-Амйн. «Маджма’ ал-ансāб вал-ашджār». Введение, факсимиле автографа, перевод с арабско-персидско-тюркского, комментарии и указатели.

По своему жанру и содержанию представленное сочинение является книгой по генеалогии разных тарйқатов (цепь-силсила *муршид*→*мурйид*), ученых (силсила *устāз*→*шāгирд*), генеалогии пророка Муҳаммада, членов его семьи и его рода, саййидов, х^вādжи; *силсилы* имāмов, муҳаддисов, қарй Қур’āна (чтецов Корана), правящих династий государств (отец→сын или наместник; *халйфа*, *султāн*, *шāх*, *пāдишāх*, *хāн*, *хāким*, *вāли*, *хукмрāн*), представлены имена греческих философов, легендарных личностей, мусульманских историков и ученых, также другие материалы по генеалогиям аристократии Средней Азии

и исламского мира с древнейших времен до времени составления, т. е. конца XIX столетия. Сочинение энциклопедического характера, в оригинале и переводе на русский язык издается впервые.

Том III. «Му'изз ал-ансāб». Предисловие, факсимильный текст, перевод с персидского, примечания и указатели.

«Му'изз ал-ансāб» является уникальным сочинением, хранящимся в рукописном фонде Национальной библиотеки Франции. Оно содержит ценные сведения по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии. В сочинении представлены сведения об исторических личностях, эмирах и чиновниках эпохи правителей из рода Чингиз-хāна и Тīmūra. В данном источнике содержится много информации о культурной жизни и ее носителях: писателях, летописцах, историках, секретарях и других. Сведения автора(ов) и составителей поздних списков в середине XIX века дополнены генеалогией последних бāбуридов Индии.

Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем и обработанные А. А. Ромаскёвичем и С. Л. Волиным (СМИЗО). В данный том вошли все переводы В. Г. Тизенгаузена из второго тома СМИЗО, представлены предисловие к новому изданию, дополнения, исправления и указатели. Приведенные в томе извлечения из персоязычных сочинений полно представляют различные аспекты истории Золотой Орды, которые окажут помощь при изучении политической истории стран, входивших в Улūs Джўчӣ.

Том V. Сборник извлечений из персидских источников по истории и культуре Казахстана XIII–XIX веков. Данный сборник представляет собой источниковедческую базу для изучения истории казахского народа XIII–XIX веков. В него вошли переводы извлечений и их научные комментарии из персидских рукописных и изданных сочинений – как введенных в научный оборот, так и не введенных. Материалы сборника знакомят с политической, этнической, социально-экономической и культурной историей Казахстана.

В целом предлагаемая серия значима для развития исторической науки суверенного Казахстана на более широкой и надежной фактологической основе. Издания помогут ученым, преподавателям, студентам и другим заинтересованным читателям разобраться в многообразиях персидских письменных источников, проливающих свет на историко-культурное прошлое Казахстана и сопредельных стран Центральной Азии.

*М. Х. Абусеитова, д. и. н., профессор,
председатель секции «Востоковедение»
Государственной программы «Культурное наследие»*

ВВЕДЕНИЕ

Сочинение Джамāла ал-Қаршй (ум. в начале VIII/XIV в.) «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх» является единственным мусульманским трудом исторического содержания, составленным на территории улўса Чағатāйа (1227–1370) в эпоху правления Чапара, сына Қайдў. Именно поэтому оно имеет важное значение для освещения истории и культурной жизни Средней Азии, Казахстана и Восточного Туркестана в монгольский период (1218–1370). По своему содержанию «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх» – разножанровое сочинение, написанное на арабском языке. Лишь некоторые его части составлены на персидском языке. В нем мы находим историко-географические сведения, разделы по истории ислама, мусульманских династий в Мавараннахре (Мā варā' ан-нахр, Трансоксиана) и Кāшғаре, коранистике, истории древних пророков, автобиографические заметки, воспоминания автора о своих современниках, а также краткий очерк по грамматике арабского языка (по части лексикографии, двойственного и множественного числа имен существительных). Несмотря на свое значение для специалистов в разных отраслях науки, этот памятник до сих пор не издан в полном объеме. Всего на сегодняшний день известны три его списка.

Списки «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх»

Первое упоминание об этом источнике мы находим в «Та'рйх-и Рашйдй» Муҳаммад-Хайдара (905–958/1499–1551)¹. Из исследователей впервые на источник обратил внимание Н. Ф. Петровский², который узнал о нем у местных ученых мусульман и дал ему произвольное название «Прибавления к словарю «ас-Сурāх мин ас-сйхāх». Как известно, Джамāl ал-Қаршй создал свое первое произведение – арабско-персидский словарь «ас-Сурāх мин ас-сйхāх» на базе знаменитого арабского словаря «ас-Сйхāх», составленного в 398/1008 году среднеазиатским ученым из Фāрāба Абў Насром Исмā'йлом ибн Хаммāдом ал-Джаухарй. Ал-Қаршй ознакомился с этим сочинением в Кāшғаре при посещении библиотеки своего учителя Бурхāн ад-дйна.

¹ О нем и его сочинении см.: Бартольд В. В. Хайдер-мирза // Бартольд В. В. Соч. Т. VIII. М.: Наука, 1973, С. 598–599.

² Петровский Н. Ф. Башня «Бурана» близ Токмака // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Т. VIII. СПб., 1894. С. 353.

Он решил переделать его в двуязычный толковый арабско-персидский словарь, назвав его «аҫ-Сурāх мин аҫ-сихāх». Этот труд, по свидетельству самого автора, был завершен во вторник, 10 дня месяца *сафар* 681/27 мая 1282 г. в Кāшҫаре. Списки данного сочинения многочисленны, существует также несколько литографических изданий, осуществленных в Индии и Иране. В дальнейшем к словарю Джамāl ал-Қаршӣ «аҫ-Сурāх мин аҫ-сихāх» был составлен ряд дополнений и комментариев³.

Несколько позднее сам автор – Джамāl ал-Қаршӣ – решил приложить к своему первому труду «аҫ-Сурāх мин аҫ-сихāх» примечания (мулҳақāt), которые помогли бы читателю адекватно понять соответствующие места словаря. Они носили разнообразный характер и, получив отдельное название «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх», со временем превратились в самостоятельное сочинение. Как свидетельствуют списки «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх», данное сочинение часто переписывалось и в отдельном томе получило широкое распространение.

Наличие в названии сочинения слова «примечания» (мулҳақāt) сперва навело исследователей истории Средней Азии на мысль о том, что этот важный источник следует искать на полях списков первого сочинения автора – «аҫ-Сурāх мин аҫ-сихāх». Несколько лет спустя после появления заметки Н. Ф. Петровского другой русский востоковед барон В. Р. Розен (в примечании к статье Петровского) указал по каталогу Эте на оксфордский список «аҫ-Сурāх», который имел какие-то глоссы на полях⁴. В 1895 году по указанию барона В. Р. Розена В. В. Бартольд, находясь в Оксфорде, осмотрел эту рукопись. Однако,

³ См.: *Brockelmann C. Geschichte der arabischen Litteratur. Band I. Weimar, Berlin, 1898. № 31. С. 128; Supplementband I. Leiden, 1937. № A, 1. С. 196; Supplementband III. Leiden, 1943. С. 133–134.*

В частном собрании Ш. Вохидова хранится рукописный список сочинения ал-Джаухарӣ, переписанный красивым почерком *насхӣ* в XIV веке, без указания места переписки и имени переписчика. Здесь же имеются два литографических издания словаря «аҫ-Сурāх», выпущенных соответственно в 1281/1864 году в литографии «Нувал Кашӯр» и в 1310/1892 году в литографии «Аҳмадӣя» в Канпӯре. Они воспроизводят калькуттское издание 1249/1829 года с внесенными в них исправлениями и отдельным произведением, посвященным комментированию «аҫ-Сурāх», под названием «ал-Қирāх», принадлежавшим перу ‘Абд ал-Маджд-хāна. Они могут дать дополнительные сведения для детального изучения биографий ал-Джаухарӣ и Джамāла ал-Қаршӣ.

⁴ *Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu Manuscripts in the Bodleian Library, Begun by Ed. Sachau, Continued, Completed and Edited by H. Ethé. Part I: the Persian Manuscripts. Oxford, 1889. № 1645.*

как позднее отметил В. В. Бартольд, глоссы на полях этой рукописной книги не имели ничего общего с теми «Прибавлениями», о которых упоминалось в «Та'рих-и Рашиди». Тот же барон В. Р. Розен также высказал надежду, что со временем найдется другая копия «ас-Сурāх» с искомыми прибавлениями, может быть, в Средней Азии⁵.

Наконец в 1897 году в Азиатский музей Императорской Академии наук (ныне Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения Российской Академии наук – СПб Ф ИВ РАН) поступил **первый список «ал-Мулхақāt би-с-сурāх»**. Он был передан туда М. С. Андреевым через В. П. Наливкина⁶. Рукопись была приобретена в Самарканде в 1897 году⁷. Данный список, получивший шифр **В-514**, был переписан Шараф ад-дином ибн муллā Нūr ад-дин Фархадом Андиджāни в начале *джумāдā* I 1066/феврале-марте 1656 года⁸. Он был активно и плодотворно использован В. В. Бартольдом при написании

⁵ Бартольд В. В. Мулхақāt ас-Сурāх // Бартольд В. В. Соч. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 100.

⁶ Известия Императорской Академии наук. Сер. V. Т. VIII. 1898. С. V. По замечанию В. В. Бартольда, В. П. Наливкину список поступил от М. С. Андреева.

⁷ Об этом списке упомянуто в следующих публикациях: Известия Императорской Академии наук. Сер. V. Т. VIII. 1898. С. V. № 26; Азиатский музей / Краткая памятка. Петроград, 1920. С. 25; Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Часть II. СПб., 1900. С. 52 (переиздано: Бартольд В. В. Соч. Т. I. М.: Наука, 1963. С. 467–470); Беляев В. И. Арабские рукописи в собрании ИВ АН СССР // Ученые записки ИВ АН СССР. Т. VI. М.–Л., 1959. С. 97.

⁸ Список имеет дефекты: в начале недостает семи листов, содержащих предисловие автора и два первых раздела (см. ниже). По мнению В. В. Бартольда, рукопись переписана с другого, более раннего списка, имевшего, в свою очередь, неполный текст сочинения, в котором не доставало нескольких разделов, в том числе глав о Балāсағуне и Самарканде. Между тем сведения о них присутствовали в другом списке, которым располагал, например, историк Рашид ад-дин. Хотя в оригинале лист 19^a оставлен пустым, однако по логике текста не должно быть пропуска. Этот список сочинения изобилует грамматическими ошибками и искажениями, что говорит об уровне образованности его переписчика.

Размеры бумаги – 20х12,5 сантиметра. Размеры текста – 15х8,5 сантиметра. Рукопись состоит из 55 листов. Пагинация восточная, на каждом листе от 15 до 17 строк. Бумага восточная, сильно пожелтевшая от времени. Чернила черные, заглавия выделены подчеркиванием красной линией или киноварью. Почерк – профессиональный *наста'лиқ*. Переплет – восточный, картонный, позднего изготовления. Видны следы поздней восточной реставрации. Описание списка см.: Михайлова А. И. Каталог арабских рукописей ИНА АН СССР. Вып. 3. История. М.: Наука, 1965. С. 55–58, описание № 30.

своего классического труда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия»⁹.

В своей специальной статье «Мулҳақāt ас-Сурāх» В. В. Бартольд дает краткое описание данного списка и некоторые скудные данные из биографии автора «Прибавлений». Он смог идентифицировать автора, указав при этом лишь на его прозвище – «ал-Қаршӣ». Проанализировав «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх» на основе единственного списка, имеющего множество дефектов, В. В. Бартольд установил его важное значение для изучения истории Центральной Азии и ценность приводимых в нем историко-географических сведений. В конце своей публикации он высказал надежду, что «было бы очень желательно со временем отыскать еще другую, более полную рукопись «Прибавлений»¹⁰.

Фрагменты «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх», содержащие сведения по истории и географии Центральной Азии (около 30% от всего объема произведения), были изданы В. В. Бартольдом в составе его вышеупомянутой монографии (Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Часть первая. Тексты. СПб., 1898. С. 128–153), на основе одного единственного в то время списка. В этой связи В. В. Бартольдом были допущены отдельные пробелы и неточности. Например, издатель не обратил внимания на те части сочинения, которые требовали более детального и внимательного подхода. Видно, что главной задачей исследователя было извлечение из источника данных историко-географического характера по его теме. При этом огромный пласт материалов историко-культуроведческого, религиозного и библиографического характера остался невостребованным. По нашему мнению, в этом ему помешало дефектное состояние рукописи. Также остался вне внимания исследователя важный пласт – словарная часть «Прибавлений». Она содержит в себе живую лексику, употреблявшуюся народами Мавараннахра и Хурāsāна в XIII–XIV веках, которая до сих пор не потеряла своего значения для исследователей. Видимо, он не осмелился приступить к такому сложному лексикографическому исследованию. Сложность этой части сочинения состоит также в том, что большинство представленных слов имели иранские корни и перешли в арабский язык в видоизмененной форме. Для

⁹ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Часть II. СПб., 1900. С. 52 (переиздано: Бартольд В. В. Соч. Т. I. М.: Наука, 1963. С. 467–470).

¹⁰ Бартольд В. В. Мулҳақāt ас-Сурāх // Бартольд В. В. Соч. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 98–102; Данный список в дальнейшем был описан А. И. Михайловой. См.: Михайлова А. И. Каталог. С. 55–58. № 30.

осуществления издания этой части «Прибавлений» требовалось бы хорошее знание особенностей местных языков и диалектов. Нужно заметить, что на материале этого словаря можно проследить историческую эволюцию многих слов, словосочетаний, имен нарицательных и терминов.

В. В. Бартольд не обратил внимания на те части сочинения, где речь шла о древних пророках, генеалогии пророка Мухаммада (ум. в 632 г.), истории ислама до периода правления Караханидов. Осталась неизданной грамматическая часть. Эта часть «ал-Мулхақат би-с-суреах» имеет значение не только для филологов, но и для историков, востоковедов.

В 1902 году во время научной командировки В. В. Бартольду в ферганском городе Марғилане удается приобрести для Азиатского музея (ныне СПб Ф ИВ РАН) второй список «ал-Мулхақат би-с-суреах» (год переписки – 1831) у переводчика Ферганского областного управления Ю. К. Казбекова¹¹. На основе второго списка исследователь дополняет свои прежние наблюдения¹². Важно отметить, что этот список содержит в себе полный текст сочинения. Несмотря на представившуюся возможность, В. В. Бартольд, по неизвестным нам причинам, не осуществил издания полного текста «ал-Мулхақат би-с-суреах». Данный список под шифром С-286 ныне хранится в фондах Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (СПб Ф ИВ РАН) в составе сборной рукописи¹³. Можно предположить, что позднее обнаружение второго, более полного списка «ал-Мулхақат би-с-суреах» не позволило ученому выполнить научное издание текста.

Критический текст оставался неосуществленным и в дальнейшем. Когда ленинградская исследовательница Р. Ш. Шарафутдинова приступила к переводу «ал-Мулхақат би-с-суреах» на русский язык, она, к

¹¹ Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан // Бартольд В. В. Соч. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 205–206.

¹² Михайлова А. И. Каталог № 31; см. также: Абу-л-Фадл ибн Мухаммад Джамал ад-Дин Карши. Мулхақат ас-сурах (пер. с персидского Р. Ш. Шарафутдиновой) // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв. Ташкент: Фан, 1989. С. 100–131, наст. цит. С. 101.

¹³ Размеры бумаги 26x15,5 сантиметра. Размеры текста 17x8 сантиметров. Сочинение занимает листы 6^а–73^б в составе сборной рукописи. На каждом листе по 17 строк. Бумага восточная, тонкая, глянцевая. Чернила черные, заголовки выделены красными красками. Почерк – *наста'лиқ*. Переплет среднеазиатской работы, из плотного картона, темно-зеленого цвета, с накладным тиснением, корешок из кожи. Более подробно см.: Михайлова А. И. Каталог № 31.

сожалению, в качестве опорного текста выбрала изданные В. В. Бартольдом извлечения. Хотя у нее были прекрасные шансы составить критический текст с привлечением двух петербургских списков. Она опубликовала переводы извлечений в 1989 году в Ташкенте с коротким введением и примечаниями¹⁴. К сожалению, исследовательница, во-первых, воспроизвела уже допущенные прежде ошибки, во-вторых, многие места текста, специальные понятия и религиозные термины, иносказания и региональная специфика лексики, вычурный, витиеватый стиль изложения автора до конца не осознаны переводчиком.

Некоторое время спустя появились статья и кандидатская диссертация А. Саидова, написанные исключительно на основе известных нам извлечений из «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх», опубликованных В. В. Бартольдом¹⁵. Они носят вторичный характер и, к сожалению, не заключают в себе новой информации ни об источнике, ни о его авторе.

Наманганский список «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх»

Представляемый впервые в этой книге третий список «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх» был обнаружен в городе Кāсāнсāй Наманганской области Республики Узбекистан неким продавцом рукописных книг и антиквариата по имени Ра'нā. Вместе с этой книгой у неизвестного лица ею были приобретены остальные 50 томов арабографических рукописей. Не знакомая с арабографической письменностью, Ра'нā предполагала, что передает нам очередную копию известного труда по мусульманскому праву (*фиқх*) 'Убайдаллāха ибн Мас'уда ибн Тāдж аш-Шарӣ'а ал-Маҳбӯбӣ ал-Буҳārӣ (ум. в 747/1346 г.) «Муҳтасар ал-виқāйа». В Ташкенте, с большим интересом рассматривая наше новое приобретение, мы заметили, что данный список вложен в переплет другого сочинения. В целом состояние рукописи довольно плохое. В результате тщательного осмотра было установлено, что перед нами неизвестный доселе науке новый список сочинения «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх» Абӯ-л-Фадла Муҳаммада ибн 'Умара ибн Хāлида, по прозвищу Джамāl ал-Қаршӣ.

¹⁴ Абу-л-Фадл ... Карши. Мулхакат ас-сурах (пер. с персидского Р. Ш. Шарифудиновой). С. 101.

¹⁵ Саидов А. Сведения Джамала Карши о Фергане и Шаше / Позднефеодальный город Средней Азии. Ташкент: Фан, 1990. С. 28–34. Этим же ученым защищена диссертация: Саидов А. Мулхакот ал-Сурох Джамола Карши как исторический источник. Дисс. ... к. и. н. Душанбе, 1988. 254 с.

Данный список по месту обнаружения был нами назван «Наманганским». Рукописная книга обладает следующими кодикологическими данными: без переплета, сильно потрепанная, ее объем — 39 листов (лл. 1^а–39^б). Размеры бумаги 28x18 см; размеры исписанного пространства 18,5x14 сантиметров. Чернила черные. Заглавные слова и названия глав записаны киноварью. Начало списка (всего 13 листов) переписано (или восстановлено), скорее всего, в XIX веке, на шелковой лощеной бумаге почерком *наста'лиқ*. Последующие листы до самого колофона сочинения переписаны почерком *наسخи*. Переписчиком назван Мухаммад... 'Али (Балхи?). Кто-то из читателей, по неизвестным нам причинам, стер имя отца переписчика. Далее сохранилась запись, гласящая, что книга переписана в медресе (мадраса) Азйзән¹⁶ в 1043/1633–1634 году. В конце рукописи мы находим еще одну благопожелательную сентенцию в адрес автора «Прибавлений». Благопожелания принадлежат перу Хашима ибн Шафи'а ибн Хурда ибн Ибн-Йамйна ал-Қадй аш-Шаци. Дата и место составления стихов — 1038/1628–1629 год, г. Самарқанд. Переписчик сопровождает собственное имя эпитетом «самый ничтожный из студентов» (ад'аф ат-туллаб). На л. 37^б записаны несколько *хадисов* и задач по *фиқху*, и на лл. 38^а–39^б приводится начало рассказа о Шайхе Сан'ане, ученике Шайха Мафтӯха, современнике Фарйд ад-дина 'Аттара. Все эти части (лл. 37^б–39^б) были записаны в более позднее время.

Таким образом, различные части нашего сочинения были переписаны в разное время. Окончательно текст был восстановлен в XIX веке. Первый лист в верхней части имеет дефекты: крупное отверстие на листе сделало нечитаемыми начальные шесть строк. Здесь же имеется два темных пятна, образовавшихся под влиянием влаги.

На полях некоторых листов имеются дополнения и комментарии переписчика/переписчиков, которые мы при издании решили сохранить в сносках под основным оригинальным текстом.

Отличительными чертами наманганского списка «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх» является то, что он в начале имеет алфавитный указатель персидских слов, вошедших в арабский язык. В дальнейшем тексты

¹⁶ 'Азйзән — название медресе, построенного Амйн шайх-и 'азйзāном в местности 'Али'абād на территории района Шйрāз в окрестностях Самарқанда. Известен 'Алим шайх-и 'азйзāн ибн Му'мин-'азйзāн ибн Дарвиш шайх-и 'азйзāн, действовавший в этой местности. Его цепь (силсила) восходит к братству Йасавийа. В этой местности также находятся соборная мечеть, хāнақāх и вышеупомянутое медресе. См.: *Абу Тāхирх'āжа*. Самарийа / Бухārā тарихи. Тāшкент: Камалак, 1991. С. 50.

трех списков почти совпадают. В конце Наманганский список, в отличие от двух других, содержит подробную информацию об истории составления дополнений к основному сочинению. После нее следует заключение – благопожелание автора к своему словарю, отсутствующее в других списках. Колофон включает еще две *қасиды*: первая – Хусайна ибн Муҳаммада ибн ‘Абд ал-Малика ал-Марāғӣ и вторая – Абӯ-л-Маҳāмида ибн Мас‘ӯда ал-Қудсӣ. Обе они посвящены автору и его словарю. Примечательно, что они отсутствуют в остальных известных списках и изданиях «ас-Сурāх».

Автор сочинения

Его полное имя мы узнаем из вступительной части издаваемого сочинения – Абӯ-л-Фадл Муҳаммад ибн ‘Умар ибн Хāлид. Однако в научной литературе он более известен под своим прозвищем Джамāl ал-Қаршӣ («украшение дворца»; «қаршӣ» от монгольского слова «дворец»; здесь имеется в виду «человек, приближенный ко двору»). Он родился в Алмāлиқе в 628/1230–1231 году. Это было время правления местного владетеля Сигнāқ-текинa, сына Бӯзāра, умершего в 648/1250–1251 году. По сведениям автора «Та’рих-и Рашидӣ», его отец был одним из *хāфизов* (‘*āлим*, знающий наизусть Коран и более 20 тысяч преданий-хадисов) города Балāсāғӯна, а его мать происходила из Мерва и принадлежала к потомкам шайха Абӯ ‘Алӣ-шāха. В своем сочинении Джамāl ал-Қаршӣ пытается выпячивать факты покровительства, оказанные ему правителями его времени. Ему доверяли воспитание царевича Йл-Бӯтāра, сына Сигнāқ-текинa, и монгольской принцессы Билғāн-Бикӣ (потомка Джӯчӣ/Гӯшӣ). Именно близостью к правящей династии наш автор обязан своим прозвищем ал-Қаршӣ.

Сам автор в своем сочинении, упоминая Бӯзāр-хāна ал-Алмāлиқӣ, перечисляет его сыновей, отдельно выделяя Сигнāқ-текинa.

Джамāl ал-Қаршӣ получил начальное образование в Алмāлиқе у Хабаша ‘Амӣда ал-Кармйнӣ ал-Бухārӣ ал-Йлāргӯрӣ. Последним он был рекомендован новым наставникам в лицах Аҳмада ибн Аййӯба ибн Аҳмада ал-Балāсāғӯнӣ и автору сочинений «ал-Мунйа» и «ал-Арба‘ун» Рашид ад-дйн Абӯ-л-Фадā’ил Муҳаммад ибн Абӣ Бакр ар-Рашидӣ ал-Абйвардӣ (ум. в 646/1247–1248 г.), известному под прозвищем ал-‘Ақраб (Скорпион). С его помощью он поступил на службу к султāну Маҳмӯду аз-Зāвулӣ, правителю Ғазны и Герата.

Джамāлу ал-Қаршӣ не было еще и 12 лет, когда он начал обучаться у Ашрафа ибн Наджйба ибн Муҳаммада ал-Кāсāнӣ (ум. в Кāшғаре в *муҳарраме* 659/декабре 1260 – январе 1261 г.). В течение нескольких месяцев 646/1248–1249 года Джамāl ал-Қаршӣ обучался у Бадр ад-дйна Муҳаммада ал-Фарāхӣ. Затем наш автор, после своего переселения в Алмāлиқ из Балҳа, учился у Шамс ад-дйна Абӯ Джа‘фара Тāхира ибн Абй-л-Ма‘ālй ал-Хусайнӣ ал-Балхӣ.

Покровителями ал-Қаршӣ в разное время были Зарбахш ал-Бāхарзӣ (вместе с которым он совершил паломничество в Мекку), шайх ал-ислām Бадй‘ ад-дйн, умерший после того, как наш автор покинул Алмāлиқ, Амйр Хайдар ал-Муғаййаб – известный в те времена ученый и лекарь (табйб). Кроме них нашему автору покровительствовал сaдр Худжанда и его окрестностей ас-саййид Бурхāн ад-дйн ал-Муқри’ ал-Худжандй, которого ал-Қаршӣ впервые встретил в Алмāлиқе и обучался у него в течение нескольких месяцев 670/1271–1272 года.

При содействии сaдр Бурхāн ад-дйна он получает место в государственной канцелярии (дйвāн ал-иншā’ ва-л-китāба). Но в конце 662/1264 года, как это установил В. В. Бартольд, Джамāl ал-Қаршӣ переехал в Кāшғар. На следующий год за ним последовал и сам сaдр Бурхāн ад-дйн.

В Кāшғаре Джамāла ал-Қаршӣ встретили два шайха – Шамс ал-Афāдил ал-Му‘иззй и Бурхāн ад-дйн ‘Алим ал-Бухārй, которые привели его к кāшғарскому сaдру Камāl ад-дйну Абӯ ‘Абдаллāху ал-Хусайну ибн ал-Музаффару ал-Баладй аш-Шайбāнй. Сын последнего – Са‘д ад-дйн – побудил Джамāла ал-Қаршӣ написать «Прибавления к «ас-Сурāх»».

Джамāl ал-Қаршӣ вспоминает о своих встречах с наместником Бурхāн ад-дйном ал-‘Алā’, с ученым ал-Муқрй, Джалйл ал-Мулком Джамāl ад-дйном – правителем Худжанда, шайх ал-ислāмом Наджм ад-дйном ас-Сaдрй ас-Сāхйбй и его братом амйром Маджд ад-дйном, сыновьями вазйра Сaдр ад-дйна ас-Сāхйба. Во время своей второй поездки в Худжанд в месяце *муҳаррам* 688/январе-феврале 1289 года он встретился с Дихқāном Гāзй, автором глосс к *тафсйру* известного ученого Хусām ад-дйна ал-‘Алй’āбādй. В этой же его поездке через Худжанд он навещает своего покровителя, шайха Фахр ад-дйна ал-Джавālйқй.

Круг собеседников Джамāла ал-Қаршӣ составляли такие ученые, как Муҳаммад ибн Муҳаммад ибн Муҳаммад ал-Қубавӣ, Джамāl ад-дйн ал-Харавӣ ал-Илāмишӣ, Тāдж ад-дйн ар-Радӣ ас-Сарвӣ аш-Шаристāнӣ [Шахристāнӣ], шайх ал-ислām Хусām ад-дйн Абӯ-л-Маҳāmид Хāmид ибн ‘Асим ал-‘Асимӣ ал-Бārчинлиғӣ, шайх Камāl ад-дйн ал-Х̄āразмӣ ас-Сигнāқӣ, Шайх Бāбā, ученик Наджм ад-дйна ал-Кубрā (впоследствии Джамāl ал-Қаршӣ сочинил стихи для написания на его надгробной эпитафии), Абӯ Хафс ‘Абдаллāх ибн ‘Алӣ ал-Кāшғарӣ ал-Хāнақāхӣ, Хасан ибн Муҳаммад ибн ‘Абд ал-Малик ал-Марāғӣ (который родился в Мерве и стал известным под прозвищем Хусām ал-Марāғӣ), Саййид Рушнāйӣ ал-Марвазӣ и другие.

Из сообщений ал-Қаршӣ мы узнаем, что в 671/1272–1273 году правителем Ташкента был Қадӣр-Малик, и наш автор знал его супругу и сыновей, в том числе будущего наместника Шāша ‘Алā’ ад-дйна. В 693/1293–1294 году уже правил в Шāше Нусрат ад-дунйā Пахлавāн-Маҳмӯд ибн ‘Алā’ ад-дйн, известный под прозвищем Саййид Кунда-Пāз/Бāз ас-Самарқандӣ, затем ал-Алмāлиғӣ. Этот правитель был родственником Джамāла ал-Қаршӣ.

Во второй половине VII/XIII века он много путешествовал как в частных целях, так и по торговым делам. В 668/1269–1270 году он уже побывал в ал-Лāмише¹⁷, в 671/1272–1273 году – в Шāше, в 672/1273–1274 году – в Бārчканте (Бārчинлиғ, находится в низовьях Сирдарьи) и в Дженде. Шāш он посетил вторично в 693/1293–1294 году. И потом еще раз по делам своего сына, по нашему мнению, жившего здесь, он бывал в этом городе. Он неоднократно посещал и Худжанд.

О мировоззрении автора свидетельствует его занятие *тазкӣр*¹⁸ – проповедью, которая практиковалась в суфийских братствах того времени – Йасавийа¹⁹, Х̄āджагāн²⁰ и Кубравийа²¹, среди последовате-

¹⁷ Местность Лāмиш находилась между Андиджāном и Талāсом.

¹⁸ Об этом виде зикра (радений) и дискуссиях вокруг вопроса о его соответствии духу исламского учения подробно см.: Бабаджанов Б. М. Зикр джахр и сама’: сакрализация профанного или профанация сакрального? // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Под ред. С. Н. Абашина и В. О. Бобровникова. М.: Восточная литература, 2003. С. 237–250; его же. Зикр-и джахр // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 4. М.: Восточная литература, 2003. С. 30–31. См. там же литературу.

¹⁹ Об этом братстве см.: ДиУис Д. Йасавийа // Ислам. Вып. 4. С. 35–38. Там же литература.

²⁰ Хисматулин А. А. Х̄аджаган // Ислам. Вып. 3. М., 2001.

²¹ Акимушкин О. Ф. Кубравийа // Ислам. Вып. 1. М., 1998.

лей известных шайхов. Но Джамāl ал-Қаршӣ не приводит подробных сведений о лидерах этих братств и их последователях, признавая, однако, их в качестве шайхов.

Структура и содержание «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх»

По своему содержанию «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх» включает в себя разнородный материал и состоит из 41 главы (зикр). Самыми важными частями являются, без сомнения, его исторические главы.

Глава «Упоминание о монгольских правителях и их истории» включает в себе очень важные и ценные исторические сведения о монгольских правителях, истории Чингиз-хāна, его потомков и историю Улӯса Чағатайя до времени царствования Чапара ибн Қайдӯ. Эпоха монгольского владычества в то время, когда творил Джамāl ал-Қаршӣ, характеризуется тем, что в руководстве монгольских племен, влиявших на политическую, экономическую и социальную жизнь страны, сложилось два направления в отношениях с местными социумами и политическими группировками. Первое – сформированное еще при Чингиз-хāне и исходившее из военно-кочевого образа жизни монголов, делало акцент исключительно на милитаристскую политику. Такая политика Чингиз-хāна и его последователей привела к разрушению городов и селений.

Однако среди монгольских правителей сложилось и другое направление, связанное со стремлением осесть в земледельческих регионах, перенять местные формы управления, не исключая этнокультурные заимствования и трансформацию религиозных верований. В этом смысле уже на ранних стадиях постчингизовского времени обозначился конфликт между этими двумя способами отношений монголов с местными социумами. Яркий пример этому – распад в XIV веке кочевого населения Чағатайского улӯса на две части: *қара ун-нāс* – чернь (кочевники, переселившиеся в Мавараннахр и принявшие оседлый образ жизни) и *джете* (оставшиеся в Семиречье и сохранившие свои кочевнические традиции). По-видимому, этот процесс фактического разделения ускорился после принятия ислама чағатайскими хāнами Мубāрак-шāхом (1266 г.) и Барāқ-хāном²². Сторонники второ-

²² История народов Узбекистана. Т. I. С древнейших времен до нач. XVI в. Ташкент, 1959. С. 336–337; см. также: Бартольд В. В. Туркестан... С. 467–470.

го направления, приверженцы сотрудничества с представителями верхних слоев населения центральных районов Средней Азии, Ирана, старались, прежде всего, сблизиться со знаменитыми в местной среде мусульманскими деятелями. Это в конце концов привело к исламизации части монголов. Такой подход способствовал тому, что местное население поддерживало и сочувствовало таким правителям. В свою очередь, улемы, литераторы и другие деятели искусства и культуры в лице некоторых правителей приобретали покровителей. Джамāl ал-Қаршӣ в своей информации о Барāқ-хāне не скрывает симпатий к нему, называя его – «опора веры и мира». Интересно его замечание о поиске поддержки правителя у бухāрского шайха ал-Бāхарзӣ. Следует заметить, что один из первых подставных монгольских хāнов Буйāн-Қулӣ-хāн, приняв ислам, пожелал даже быть погребенным подле этого шайха²³.

О своем современнике – правителе Улӯса Чағатāйя Қайдӯ ибн Қистāй – Джамāl ал-Қаршӣ дал ценную информацию: «Он сел [на трон] в конце муҳаррама 670/сентябре 1271 года в Тарāзе. Он был хāном справедливым, щедрым, непорочным, мягкого нрава, понимающим интересы [страны], знающим, благосклонным к мусульманам [подчеркнуто нами. – Ш. В., Б. А.], милосердным, да сделает Аллāх легкой (его участь)». Автор два раза был на приеме у этого хāна и удостоился подарков. Ал-Қаршӣ, упоминая о нем, не говорит напрямую о приверженности хāна к исламу, но отмечает его благосклонность к мусульманам и знатность. Из воспоминаний ал-Қаршӣ становится ясно, что многие чағатāйские правители покровительствовали мусульманским деятелям и служителям культа. Наследник Қайдӯ – Чапар/Чабар тоже заслужил положительной оценки автора после его вступления на трон в мае 1303 года в местности Или (Имил).

Можно утверждать, что среди монголов всегда был высокий спрос на мусульманских интеллектуалов и авторитетную политическую элиту Средней Азии, особенно когда дело касалось управления государственно-административной системой. Еще Чингиз-хāн пользовался советами Джаббār-х^вādжи, мусульманина Исмā‘йла в важных го-

²³ См. об этом подробнее: Babajanov B. Monuments épigraphiques de l'ensemble de Fathâbâd à Boukhara // Patrimoine manuscrit et vie intellectuelle de l'Asie centrale islamique (Cahiers d'Asie centrale, N° 7, Tashkent - Aix-en-Provence, 1999). P. 195–210.

сударственных делах. В одно и то же время с Мас'ūd-хāном во дворе Қубилāй-хāна (1260–1294 гг.) финансовой системой империи управлял «сильный и могущественный человек», мусульманин Ахмад, выходец из Средней Азии²⁴.

Служба во дворце монгольских правителей принесла огромный авторитет и уважение нашему автору как представителю местного населения и религиозному деятелю, мусульманскому ученому.

В самом сочинении последняя дата относится к 701/1301–1302 году. Однако оно могло быть продолжено. По нашему мнению, Наманганский список далеко не последний и не самый полный, как и две других копии. По предположению В. В. Бартольда, авторский вариант включал и главы о Балāсāг'уне и Самарқанде. Надо полагать, что такие же сведения мы могли найти и о Бухаре.

В среднеазиатской историографии труд ал-Қаршй занимает особое место как произведение, принадлежавшее перу мусульманского ученого, не профессионального историка, но выдающегося литератора, филолога и лингвиста. Его «Прибавления» можно считать самостоятельным сочинением энциклопедического характера, освещающим историю, культуру Ул'уса Чағатайя и правителей Кāшғара. Сочинение дает много информации о религиозной и интеллектуальной жизни периода монгольского правления, центрах исламской науки, представителях ученых кругов в городах Средней Азии с указанием их произведений и трудов по различным отраслям исламской науки. Здесь же мы находим много сведений автобиографического характера. С другой стороны, книга ал-Қаршй отражает историографическое восприятие мира и культуры ислама глазами ханафитского автора.

Современники Джамāла ал-Қаршй высоко оценили его труды: особо подчеркивали словарь, который еще при жизни автора имел огромный успех среди образованных людей. В Наманганский список либо самим Джамāлом ал-Қаршй, либо переписчиками включены письмо автору от имени Аб'у Хāфса 'Абдаллāха ибн 'Али ал-Кāшғарй ал-Хāнақāхй и две қасйды-оды в честь словаря ал-Қаршй где их составители высоко отзываются об авторе.

На л. 34^{а-б} Наманганского списка приводится письмо, которое написал «выдающийся и славный имām, обладатель разума и преданий (сāхйб ал-ма'қ'ул ва-л-манқ'ул), вместилище методов и правил (мазхар

²⁴ Книга Марко Поло о разнообразии мира, записанная пизанцем Рустикано в 1298 г. от Р. Х. А.-А., 1990. С. 108–109.

ал-фурӯ‘ ва-л-усӯл), автор произведений по многим отраслям науки и литературы, солнце общины и веры» Абӯ Ҳафс ‘Абдаллāх ибн ‘Алӣ ал-Кāшғарӣ ал-Ҳāнақāхӣ в 692/1292 году, и послал ее автору вместе с автографом сочинения ал-Қаршӣ. Фактически данная запись, как и две упомянутые оды, – оценка и своеобразная рецензия современников на труды нашего автора. Эта характеристика, при всей ее высокопарности (характерный стиль эпохи), помогает нам понять и оценить место и значение деятельности ал-Қаршӣ в сфере языкознания и в целом культурной жизни эпохи. Вот еще один отрывок с оценкой Абӯ Ҳафс ‘Абдаллāх ибн ‘Алӣ ал-Кāшғарӣ ал-Ҳāнақāхӣ трудов ал-Қаршӣ, где дается отзыв о научной деятельности ал-Джаухарӣ с указанием недостатков его словаря и признанием заслуг ал-Қаршӣ: «...перечисляя ученых нашего времени, можно назвать человека, знаменитого изысканностью своей натуры, ясностью ума, превосходством таланта, отличающегося своим значительным научным приоритетом и выдающимися заслугами среди ученых. А он – блестящий имām, превосходный ученый, первый, дошедший до цели, испивший из самого прекрасного бокала всех отраслей наук, король словесности, признанный поэт и писатель, красота нации и веры, опора ислама и мусульман, одобряемый правителями и султāнами Абӯ-л-Фадл Муҳаммад ибн ‘Умар ибн Ҳāлид, известный по имени Джамāl ал-Қаршӣ – дай Бог, чтобы он достиг всего, чего желал в делах веры и мирских делах. Первым делом он сократил книгу [Джаухарӣ], во-вторых, отредактировал сочинение «ас-Сихāх» и довел его до совершенной лаконичности, до такой степени, что книга «ас-Сурāх» превратилась почти в половину объема оригинала. Вдобавок к этому в ней содержатся те полезные данные, которых нет в «ас-Сихāхе». Она легко читается, нет в ней труднопонимаемых предложений. В итоге текст [книги Джамāла ал-Қаршӣ] стал до того доступным каждому, что любой читатель может отличить начало и конец предложения. В-третьих, автор этой книги не принуждает читателя обращаться к другим книгам. Действительно, автор «ас-Сихāх» объясняет слово с такой лексикой, которая нуждается в разъяснении, но в этой книге [Джамāла ал-Қаршӣ] этого нет. Ты можешь найти в ней много полезного, если прочтешь внимательно, не блуждая глазами. Спешите к общению с учеными-мужами и тогда ты узнаешь истинную [цену] этой книги, правду о ее первенстве и престиже среди различных наук. Достаньте один экземпляр «ас-Сурāх» и глубоко рассуждайте над ним, и прикажите [вашим] людям, чтобы они брали самый лучший

список. Я клянусь своей жизнью, что эта книга есть легкая добыча, разве вы не воспользуетесь этим случаем?! Пренебрегать благодеянием, благами и даром с точки зрения шарй'ата и разума не одобряемо и порицаемо. Так избегайте этого греха. Мое доброе наставление искренне, ибо тот, который неблагодарен по отношению к благам, станет на путь развращения и преступления. Да отблагодарит Аллāх семикратно того, кто усердно аннотировал эту книгу и предоставил ее в легкодоступной форме читателям. Поистине Аллāх вознаграждает верующих!».

Кроме этого, Наманганский список содержит в себе стихи: а) қасйда, написанная доблестным имамом... Хасан ибн Мухаммад ибн 'Абд ал-Малик ал-Марāғй., (который), описывая книгу «ас-Сурāх», восхвалял ее и упоминал автора; б) қасйда, которую сочинил ...уважаемый в наше время маулāнā... Абӯ-л-Махāмид Мухаммад ибн Мас'уд ал-Қудсй (оба – современники автора) в одобрении книги «ас-Сурāх» и ради восхваления автора, оценивая и почитая его. Они отсутствуют в других списках, о существовании которых до сих пор не было известно. Эти қасйды также отражают оценку современниками Джамāла ал-Қаршй его трудов для языкознания и литературоведения. Мы думаем, что вышеупомянутые три приложения к нашему списку внесены в книгу по инициативе переписчика, который, может быть, пользовался автографом «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх» или списком, близким к автографу. Но, как показывают содержания этих двух од, они посвящены словарю «ас-Сурāх» Джамāла ал-Қаршй. Там не упоминается о существовании «Прибавлений» к этому словарю. Таким образом, можно говорить, что эти қасйды были написаны еще до составления «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх».

Значение «ал-Мулҳақāt би-с-сурāх» для историографии Казахстана

Труд Джамāла ал-Қаршй пока остается редким источником, составленным местным автором в эпоху монголов в Казахстане. Он охватывает историю Средней Азии, Казахстана и Восточного Туркестана. Этот первоисточник содержит важные сведения, отсутствующие в других источниках. Автор, судья по содержанию, духу его словаря и прибавлений к нему, вырос в среде местной персидско-тюркской, мусульманской культуры. В нем можно увидеть выдающегося ученого ('āлим) и литератора, владеющего в совершенстве арабским и пер-

сидским языками. Примечательно то, что «ал-Мулҳақāt би-с-сӯрāх» написан в эпоху, когда в Монгольском Иране появилось огромное историческое произведение «Джāми‘ ат-тавāрӣх» (Сборник летописей) Рашид ад-дйна Фадлаллāха ал-Хамадāнӣ (1247–1318), посвященное истории монголов и покоренных ими стран. До этого была написана книга «Та’рӣх-и джахāнкушāй» (История миропокорителя) Шамс ад-дйна Муҳаммада ал-Джувайнӣ, знаменитого *вазӣря* Хӯлагӯ-хāна и Абақа-хāна, который закончил ее в 1260 году²⁵. Естественно, автор «Джāми‘ ат-тавāрӣх» использовал книгу ал-Джувайнӣ при составлении своего труда, равно как и другие источники по истории монголов и жанра «всемирной истории». Можно предполагать, что Джамāl ал-Қаршӣ завершил свое произведение приблизительно в это же время либо даже раньше. Как известно, составление труда Рашид ад-дйна было начато в 700/1301 году, черновик завершен в 703/1304 году, а само произведение закончено в 706/1305–1306 году²⁶. Так как все трое авторов представляли монгольский двор, они к своим покровителям, то есть к монгольским хāнам, относятся положительно, восхваляют и не скрывают своих симпатий к ним. Хотя между строк и в подтексте произведений чувствуется критика в адрес монгольских правителей, их завоеваний и последствий политики, проводимой ими в завоеванных странах.

С другой стороны, эпоха, в которую жил Джамāl ал-Қаршӣ, отличалась тем, что большинство монгольских хāнов стали относиться к местному мусульманскому духовенству более лояльно. Следовательно, в этом контексте политической и религиозной ситуаций симпатии и попытка исламской легитимации монгольских правителей у Джамāl ал-Қаршӣ не выглядят такими уж необычными. Кроме того, автор «ал-Мулҳақāt би-с-сӯрāх» открыто выражает свою принадлежность к ханафитскому мазхабу, благосклонно относится к шӣ’итам, умеренно отрицательно его отношение к шафи’итской школе²⁷.

²⁵ Петрушевский И. П. Рашид ад-Дин и его исторический труд // Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1 / Пер. с перс. Л. А. Хетагурова, ред. и примеч. проф. А. А. Семенова. М.–Л., 1952. С. 25.

²⁶ Подробно см.: Миклухо-Маклай Н. Д. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. 3. М.: Наука, 1975. С. 46–54.

²⁷ О ханафитской школе Мавараннахра в указанный период см.: Муминов А. К. Роль и место ханафитских ‘уламā’ в жизни городов Центрального Мавараннахра (II–VII/VIII–XIII вв.): автореф. дисс. ... д. и. н. по специальности 24.00.02 – история и источниковедение ислама. Ташкент: Ташкентский исламский университет, 2003. 44 с.

Перечисленные в источнике отдельные города и селения, где происходили важные события, в наши дни находятся на территории современного Казахстана, Кыргызстана и Восточного Туркестана. Эти местности являются исторически важными регионами для большинства тюркских племен и народностей, местом, откуда началось их движение на территории Мавараннахра, Ирана, Ирака и других стран Востока, Восточной Европы. О событиях, происходивших на территории средневекового Казахстана, говорится начиная с главы «Упоминание о тюркских хаканах в Мавараннахре и в других местах в эпоху ислама». Здесь, например, речь идет о Караханидах и провинциальных представителях этой династии в городе Испиджабе, одном из центров культуры Южного Казахстана, о вступлении в этот город ами́ра Нұха ар-Радй ас-Саманй, воевавшего против Билге-Бйхур Кадр-хана. Как известно, Караханиды прибыли на земли современного Кыргызстана и Казахстана из Восточного Туркестана (до завоевания Мавараннахра). Автор отдельно останавливается на описании городов Джанда и Бйрчканда (Бйрчинлиг). События, происходившие в Семиречье, представляют большой интерес для всестороннего изучения истории Казахстана. Вслед за этой главой дальнейшие описания автора неразрывно связаны с историей казахов и территорией их обитания.

В другой главе о знаменитых правителях Салджукидов также упоминаются области Бйрчканд и Джанд, известные исторические города, расположенные в низовьях Сирдарьи. До переселения сыновей Салджука, предводителей огузских племен, в Нур-атй (к северо-востоку от Бухары) они жили и кочевали в этих областях. Огузские племена вынуждены были уйти в земли Саманидов с их разрешения из-за конфликта с мусульманским населением Джанда. После этих событий они навсегда покинули эти территории, переехав в Малую Азию²⁸.

В «ал-Мулхақат би-с-сурах» вошли исторические сведения о самых различных этапах истории ислама в регионе. Следуя космогоническим представлениям мусульманских историков, наш автор ведет эту историю, начиная с самого Адама, называя его праотцом всего человечества, первым пророком, и доводит эту историю до монголов. Сведения о потомках Адама, генеалогические данные о некоторых знаменитых

²⁸ Бартольд В. В. Султан Санджар и гузы (по поводу статьи К. А. Иностранцева) / Бартольд В. В. Соч. Т. II. Ч. 2. М.: Наука, 1964. С. 414–416.